

СОВЕТ МИРА: УЧАСТИЕ УЗБЕКИСТАНА НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Urozboyev Otabek Elmurod o'g'li

*Ташкентский государственный юридический университет, факультет
"Уголовного правосудие", 2-курс, студент А-потока otabekurazbaev656@gmail.com*

Геополитический прорыв Узбекистана

22 января 2026 года в Давосе произошло событие, которое официально закрепило переход внешней политики Узбекистана на качественно новый, глобальный уровень. Подписание президентом Шавкатом Мирзиёевым Хартии Совета мира (Board of Peace) на полях Всемирного экономического форума ознаменовало превращение республики в одного из архитекторов новой системы международной безопасности. Данный шаг рассматривается не просто как участие в очередной многосторонней структуре, а как реализация глубоко продуманного стратегического маневра, объединяющего жесткие интересы безопасности с амбициозными экономическими целями и стремлением к признанию страны в качестве серьезного субъекта мировой арены.

Институциональная архитектура и вызовы глобальной легитимности

Созданный по инициативе президента США Дональда Трампа, Совет мира представляет собой уникальный и в то же время спорный прецедент в международном праве. Это межправительственный механизм с жесткой вертикалью управления, где сам Трамп занимает пост пожизненного председателя с исключительным правом вето. В отличие от традиционных институтов ООН, Совет характеризуется иерархической системой членства, которую критические западные издания, такие как The Guardian, уже окрестили «клубом с оплатой за участие». Постоянный статус в организации закрепляется за государствами, внесшими взнос в размере 1 миллиарда долларов, в то время как временные члены избираются на трехлетний срок без обязательных финансовых выплат. Изначально сфокусированный на постконфликтном управлении и восстановлении сектора Газа («Новая Газа 2035»), Совет быстро расширил свой мандат до глобальных масштабов, включая посредничество в конфликтах в Украине и Венесуэле.

Мнение Абдулазиза Камилова: Безопасность и региональные связи

Особую значимость позиции Узбекистана придают разъяснения советника президента по внешней политике Абдулазиза Камилова, который в интервью телеканалу «Узбекистан 24» детально аргументировал причины вступления в организацию. Камилов подчеркнул, что решение было продиктовано прежде всего национальными интересами в сфере безопасности, так как задачи Совета полностью соответствуют внешнеполитическому курсу страны. По его мнению, ситуация на Ближнем Востоке имеет прямую связь с безопасностью в

Центральной Азии через риски распространения экстремизма. Камилов указал на то, что определенная часть граждан Узбекистана в прошлом примыкала к экстремистским движениям в этом регионе, и их возвращение создавало серьезные угрозы, которые властям приходилось решать через социальную реинтеграцию.

Важнейшим аспектом позиции Камилова является прямая связь между стабильностью в Газе и ситуацией в соседнем Афганистане. Он отметил, что террористические группы, дестабилизирующие Афганистан, зачастую имеют ближневосточное происхождение, и для их нейтрализации необходимо единство всего международного сообщества, включая страны Центральной Азии. Советник также выделил гуманитарный опыт Узбекистана, в частности операции «Мехр» по репатриации женщин и детей, которые получили высокую оценку ООН и могут служить моделью для работы Совета в кризисных зонах. Участие в Давосской церемонии Камилов назвал признанием Узбекистана как «серьезного игрока на международной арене», чье мнение теперь учитывается в решении глобальных кризисов.

Экономический базис и инвестиционное партнерство с США

Политическая активность Ташкента подкреплена беспрецедентным экономическим соглашением с Соединенными Штатами, общий объем которого к 2035 году может составить 100 миллиардов долларов. Этот пакет инвестиций и торговых контрактов, подтвержденный администрацией Трампа, включает в себя стратегические поставки 22 самолетов Boeing на сумму более 8 миллиардов долларов, а также масштабные проекты в области добычи редкоземельных металлов с компаниями Denali Exploration Group и Re Element Technologies. Технологический суверенитет республики будет укрепляться через партнерство с Palo Alto Networks в сфере искусственного интеллекта и кибербезопасности, а продовольственная и энергетическая безопасность — через сотрудничество с гигантами уровня Cargill, Valmont Industries и Flowserve. Таким образом, членство в Совете мира становится для Узбекистана инструментом получения доступа к критическим западным технологиям и капиталу.

Геополитические риски и региональное позиционирование

Несмотря на очевидные выгоды, экспертное сообщество отмечает ряд рисков, связанных с участием в Совете. Европейские державы, такие как Франция и Великобритания, выразили опасения, что новая структура стремится подменить собой Совет Безопасности ООН. Для Узбекистана это создает необходимость тонкого дипломатического балансирования между Вашингтоном и традиционными международными институтами. Тем не менее, Ташкент действует в тесной координации с Астаной — президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев также принял приглашение стать учредителем Совета, что подчеркивает формирование консолидированной позиции Центральной

Азии в новой архитектуре безопасности. В конечном итоге, для Узбекистана это выбор в пользу прагматичной транзакционной дипломатии, где гуманитарная миссия «честного брокера» в конфликтах Ближнего Востока конвертируется в долгосрочную стабильность и экономическое процветание.